25-11 0109 - с.12-13

максим галкин:

Нас четверо братьев-близнецов, но раскрутились пока только двое

В 18 он начал профессионально выступать на эстраде, пародируя известных политиков. В 24 в результате жесточайшего кастинга был выбран ведущим популярной телепередачи «Кто хочет стать миллионером?» Он пишет диссертацию, колесит по стране с гастролями, занимается спортом. В совершенстве владеет тремя языками. На днях в Театре эстрады прошел его первый сольный концерт в Москве... Останавливаться на достигнутом везунчик Максим Галкин не собирается.

ТАТЬЯНА ПЕТРОВА,
АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВ (фото)

«В душе я Обломов: если будет много свободного времени, начну бездельничать»

— Максим, ну что, вы готовы к ответному удару?

— (Недоуменно.) То есть? О чем это вы?

— Говорят, господин Дибров так обиделся на вас, когда вы отобрали у него лакомый кусочек, что теперь решил отомстить своей новой программой на ОРТ.

— А-а, вон в чем дело. Во-первых, Дибров не обиделся. Он сам решил покинуть передачу, отказавшись переходить на ОРТ, после чего был организован кастинг нового ведущего. Во-вторых, если он будет вести новую игру, то уж, наверное, не в отместку мне, а ради собственных интересов, которых, думаю, у него предостаточно. Ну и, в-третьих, насколько я знаю, Дима — человек довольно великодушный и нормально ко мне относится. Как и я к нему.

— Похоже, этот телесезон будет довольно жарким. У «Миллионера» появились солидные конкуренты. Не боитесь, что «Алчность» или «Слабое звено» перетянут зрительское одеяло на себя?

— А чего мне бояться? Конкуренция полезна, она не дает застояться. Да и я никогда не волнуюсь, что кто-то сделает лучше. Кроме зависти и переживаний, есть столько разных дел...

— Мне казалось, нетщеславному человеку на телевидении делать нечего.

— Мое тщеславие распространяется только на меня и мою передачу. Но никак не на конкурирующие программы. Зачем нервничать: «Как там у них?», судорожно изучать рейтинги? «Миллионер» уже завоевал определенную аудиторию, и, думаю, конкурентам будет непросто перетянуть одеяло на себя.

— Ваше начальство, видимо, переживает по этому поводу сильнее. Вот уже и рекламку с вами в роли сантехника запустило...

— Ой, мне так нравится сантехник! Сначала я отнесся к этой идее роликов (будет продолжение!) скептически, но, когда увидел результат, понял, что затея удалась. Редкий случай, кстати. Обычно я своей работой недоволен.

— Да и моим коллегам вы поначалу, видимо, не очень нравились. Чего уж они о вас только не писали! «Бездарный, нетелегеничный ведущий», «пародия на Диброва», «полный провал»...

— Слушайте! И много вы таких статей откопали? Да, сравнивали с Дибровым, но плохие рецензии не превалировали. С самого начала было и много хороших отзывов. Это я не в смысле похвальбы, а ради отражения действительности.

— Но вы же не будете отрицать, что вам не сразу все удалось?

— Не-ет. Ну, а кто говорит, что сразу? Можно сказать, только освоился. Кстати, к вопросу о конкурентах. Я прикладываю максимум усилий, придумываю в передаче что-то новое...

— Как лингвист, подбираете синонимы к фразе «это ваш окончательный ответ?»

— Речь идет о моем поведении, о новом общении с игроком. Сказать, что мои деньги в другом банке, я не могу, передача для меня очень много значит. Буду счастлив, если стану уникальным телеведущим, войду в какие-то анналы. Но самое главное в моей жизни все-таки эстрада и пародия.

— Стало быть, цели стать уникальным телеведущим нет?

— Цель должна быть, иначе зачем этим заниматься? Она не на первом месте, но это не значит, что на ТВ я халтурю. Так что пусть сравнивают, с кем хотят. Меня мнения журналистов не волновали с самого начала. И сейчас не волнуют. Пусть еще хоть 10 «Миллионеров» появится. Телевидение дало мне огромные возможности, это колоссальная реклама. Но для меня сейчас более важно то, что я стал ездить с сольными гастролями.

— Может, лучше было бы не гоняться за двумя жирными зайцами — эстрадой и телевидением, а пытаться достичь большего на эстраде?

— Я не могу замыкаться на чем-то одном. Мой знак Зодиака — Близнецы, которые нахапают, нахапают разных дел...

— ...а потом разрываются, разрываются.

— В этом разрывании — весь смысл существования. Если буду делать что-то одно, мне это очень быстро наскучит. А я то диссертацию попишу, то для эстрады посочиняю.

— По-моему, распыляясь, достичь больших результатов нереально.

— А у меня наоборот. Чем больше распыляюсь, тем больше успеваю. Есть, конечно, лимит, но я в душе Обломов: если будет много свободного времени, буду сидеть дома и бездельничать.

— Не тяжела шапка Мономаха — диссертация, концерты, гастроли, телевидение?..

— Ну, какая же это шапка Мономаха? У него была потяжелее. Уверяю вас, есть люди более занятые, чем я.

— Да вы же сами себе уже не принадлежите!

— Наоборот — я принадлежу исключительно сам себе. Просто планирую много. Сидя на диване-то, легко говорить, что завтра выступлю с концертом, послезавтра полечу на гастроли. А наступает завтра, и я оказываюсь в запарке.

— Кстати, когда поняли, почем фунт лиха на ТВ, не хотелось все бросить?

— Может, и кокетничал: «Уйду в монастырь», но несерьезно. Когда до этого мне предлагали разные передачи, всех футболил. Поэтому и в случае с «Миллионером» имел наглость сказать: «Надо подумать...» Понимал, что телевидение — область особая. До цикловой юмористической передачи еще не дорос, а обычным ведущим быть не хотел. И вот както сижу перед телевизором, смотрю «О, счастливчик!» и вдруг ловлю себя на мысли, что единственная передача (какой наглец!), достойная меня *(иронично)* — эта. Вот, думаю, Дибров какую хорошую передачу ведет! На такую и я бы согласился. А через полтора месяца мне позвонили: «Не хотите попробовать?»

— И часто вам так везет?

— Грех жаловаться.

«Даже близкие мне люди не верят, что можно стать известным, ни за что не платя»

— Да уж! В 25 лет быть ведущим популярнейшей телепередачи и выступать с сольником в Театре эстрады...

— Мне кажется, момент везения присутствовал в моей жизни всегда. Например, экзамен по географии в школе. Из 10 билетов я учу три — и обязательно вынимаю один из них.

— О, счастливчик! Жаль, передачу переименовали... Вот если я в школе из 30 билетов не знала один, он мне и попадался.

— Бывает и так. Зато я по этим трем билетам выучивал бог знает что! На вопрос о Японии рассказывал про скорость поездов и высоту Фудзиямы, про численность жителей Токио, кто в каком районе живет. Вывалил на учителя всю информацию, и у него уже совести не хватало задавать мне вопросы.

— К слову, со своим эстрадным гуру — Михаилом Задорновым по-прежнему видитесь или ваши дорожки разошлись, как только вы достигли известности?

— Да вот не далее как вчера виделись.

— Странно. Один юморист продюсирует другого, своими же руками выращивая себе конкурента.

— Может, со стороны это действительно выглядит странно. Но и Задорнов, и Петросян, и сейчас Хазанов — три наших мэтра — совершенно бескорыстно стали мне помогать. Многие не верят, но я в самом деле никогда никого ни о чем не просил. Тем не менее Петросян первый начал показывать меня по телевидению. Задорнов стал возить по стране, объявляя своим преемником. Увидел меня, сидя на какой-то церемонии вместе с Лионом Измайловым, и уже вскоре пригласил в свой концерт в Юрмале. А ведь это большая редкость — чтобы коллеги смотрели друг друга. Известные артисты приезжают за один-два номера до собственного выхода, выступают — и сразу уезжают. Я несколько раз участвовал в одном концерте с Задорновым — и ничего не происходило. А тут ему понравилось. На первых порах готов был бы ездить с ним бесплатно, как говорится, возили, рекламировали — и на том спасибо, но я при этом еще неплохо зарабатывал.

На фестивале в Брянске меня случайно увидел и Петросян. Пригласил на беседу. Полчаса расспрашивал: кто такой, откуда, вспомнил Утесова, который в свое время вывел на сцену его самого.

— Без протекции в разговорном жанре не выжить?

— Сложно. Наверное, мне действительно везет. Недавно Хазанов позвонил и предложил сделать сольник в Театре эстрады. Хотя даже близкие мне люди не верят, что можно вот так, ни за что не платя, стать известным. Но я же никогда не стремился «выстрелить» быстро. Публике кажется — резко взлетел, а я на профессиональной сцене уже 7 лет... И все равно спрашивают: «Кто твой спонсор?» Иногда такой бред несут — чуть ли не сам президент продвинул меня на ОРТ.

— Ну, учитывая то, что вы Путина пародируете...

> **Когда ловил такси и называл цену, мужики говорили: «Ладно, давай Жирика изобрази — и поедем!» Все водители почему-то считают: если к ним сел юморист, ему нужно непременно рассказать все анекдоты.**

— Да, он видел мои выступления, вроде бы ему нравится... Но так устроены люди: когда кругом столько разговоров о продажности, сложно поверить, что кто-то кому-то помогает бескорыстно. Хотя мне не надо снимать клипы, не надо крутить их по телевидению. А в передачах, в которых участвую, практики блата и пропласть нет.

— А как же тусовка «Аншлага», куда дверь открыта только для своих?

— Это скорее вопрос общественного признания, а не дружбы. Понятно, что туда не сразу попадают. И я попал, только когда стал известен. Впрочем, чего уж там — и в это никто не верит. Представляете, что говорят люди! Мол, «миллионер» Галкин и пародист Галкин — это два человека, настолько они разные. Недавно выступал в Тольятти на радио перед концертом. Звонят: «Правда ли, что вас двое братьев-близнецов?» Отвечаю: «На самом деле нас четверо, но раскрутились пока только двое. Третий будет сниматься в кино, четвертый — танцевать в Большом театре».

— Слухи — верный признак популярности. Как родители воспринимают звездность младшего сына? Вы все еще живете с ними?

— Да. Можно сказать, маменькин сынок. И горжусь этим. Чтобы не волновались, всегда докладываю: где я, когда вернусь. Я часто на гастролях, дефицита свободы не испытываю, так что пока меня это положение устраивает.

— Неужели и по Москве ездите по-прежнему на перекладных?

— Нет, это было давно. Да и то я старался не ловить частников на дороге, а заказывать такси. Теперь купил машину, езжу с водителем. А еще два года назад, когда ловил такси и называл цену, мужики частенько говорили: «Ладно, давай Жирика изобрази — и поедем!» Все водители почему-то считают: если к ним сел юморист, ему нужно непременно рассказать все анекдоты, которые он (таксист) знает. А это такая проблема! Иногда среди них попадаются остроумные, а вообще смешное рассказывают редко. Попросить, чтобы помолчали, не могу, вот и слушаю всякую чушь. Но людям и этого мало. Они думают, что, если ты не смешишься, нужно рассказать другой анекдот. Так что желательно еще смеяться, чтобы таксист тоже почувствовал себя немножечко юмористом.

— Тяжело вам, известному да популярному. Представляете, что будет лет через десять, если уже сейчас бурятские журналисты разыскали вашу первую любовь?

> **Когда ловил такси и называл цену, мужики говорили: «Ладно, давай Жирика изобрази — и поедем!» Все водители почему-то считают: если к ним сел юморист, ему нужно непременно рассказать все анекдоты.**

— Да уж! Смешно, конечно, называть это первой любовью — мы оба учились в четвертом классе. Но, когда одна поклонница «Миллионера», пенсионерка, прислала мне ту статью, не буду скрывать, было приятно. Хотя журналисты назвали Оксану не Заховайко, а Заховайка и на общей фотографии вместо нее тупо обвели кружочком девочку, стоящую рядом со мной. А это не она! Но расследование все равно мощное. Я просто обалдел. Думал: мать честная! Это же надо — все раскопали! Как будто я звездой стал.

— Что сейчас с Оксаной, не знаете?

— После того как я с родителями перебрался в Москву (отец прослужил в Бурятии всего год), мы долго переписывались. А когда и она уехала из Улан-Удэ, связь оборвалась.

«Публиковать свой роман ужасов не буду, но к писательству еще вернусь»

— Судя по всему, прелести гарнизонной жизни вам хорошо знакомы.

— Не совсем. Годы лишений и суровое детство в гарнизонах с общей кухней на 18 семей выпали в основном на долю моего замечательного брата (Дима на 12 лет старше). Его и воспитывали строже — на нем все попробовали, меня больше баловали. Да и в бытовом смысле я был устроен гораздо лучше. Зато брат рос более самостоятельным, поначалу пошел по стопам отца, но потом ушел в бизнес. Я же и в детском саду был от силы недели две. Да и вообще катался как сыр в масле.

— Из таких детишек обычно вырастают настоящие оторвы. У вас же нет ни одной вредной привычки.

— Да вы что! Вы не знаете, какой я зануда! Все время сомневаюсь: не так сделал, не то сказал, что теперь будет... В общем, пессимист, с которым близким очень тяжело. Я же достаю их своим самоедством.

— Не скромничайте. Многие родители мечтали бы иметь такого сына-самоеда, который не пьет, не курит, не колется... Они же с вас, наверное, пылинки сдували, все передачки на видео записывают?

— Они вообще следят за мной. В хорошем смысле слова. Но поскольку еще работают, проблем и без меня хватает. Хотя с недавних пор я заметил, мама начала вырезать из газет мои интервью, и у нее уже образовалась целая кипа.

— Вы действительно совсем не пьете? Как же расслабляетесь?

— Ну, как? В горячей бане. *(Смеется.)* На самом деле я, конечно, могу выпить бокальчик вина. Мне просто это не очень нравится. Да и пью в основном что-нибудь попсовое. В кругах, приближенных к аристократическим, сладкие вина считают глупостью, высший класс — сухие, французские. Я же люблю сладенькое, полусладенькое. К десертику. И то в небольших количествах. А чтобы расслабиться, мне просто нужно куда-нибудь сходить.

— Куда? Вы не любите ни ночные клубы, ни дискотеки.

— Да ладно! На дискотеках и впрямь редко бываю. Но могу пойти в кино, в театр, завалиться компанией в хороший ресторан. В казино разок сыграть. Не углубляясь...

— С каким же результатом обычно «не углубляетесь»?

— Бывало, и выигрывал. Вообще же — с переменным успехом. Ну, а кто там часто выигрывает?.. К слову, о расслаблении. Я люблю погулять, съездить к кому-нибудь на дачу. Потусоваться. Но в своем кругу. С людьми, которых хорошо знаю и с которыми мне есть о чем поговорить. А просто выйти на какую-нибудь ярмарку тщеславия? Не-е! Я сразу начинаю стесняться. Куплю дорогую вещь — не так надену, она плохо на мне сидит, все мнется... Не могу! Есть люди, которые всегда комильфо: наланченные, с ног до головы блестят. А у меня то волосы всклокочены, то пуговица оторвалась, то рубашку вовремя не постирал...

— Неужто сами стираете?

— А чего там? В машину кинул, она и постирала. Иногда мама помогает. Но глажу-то обычно сам... И каждый раз проблема: надо куда-то выйти — надеть нечего, если вышел — костюм плохо сидит. В передаче мне костюмер Наташа все погладит, стилист Андрей подстрижет, причешет. Там все надо мной работают. А дома? Что было, то и надел.

— Не знаю, как на ярмарках тщеславия, но сегодня у вас, кажется, ничего не помялось. И костюмчик вроде сидит... А вот репутация ваша, Максим, может сильно пострадать.

— Что такое?

— С Интернетом, видимо, не дружите.

— Ненавижу! Дома у меня его нет, и ставить не хочу!

— Зря. Вы будете смеяться, но в списке голубых вы уже чуть ли не №1.

— Ну, и слава Богу! Мне все равно. Кого у нас не заносили в этот список? Иногда те, кого причисляют к голубым, в действительности ими не являются, а те, на кого никогда бы не подумал — они самые и есть. И что? Такие гадости есть не только в Интернете. Перестал любить я его задолго до того, как стал популярным. Мне говорили: там можно раскопать все! А я не нашел по своей диссертации ни-че-го! Сидеть в чатах — вообще бредовое занятие! К слову, если дьявол существует, голову даю на отсечение, это его вотчина. Другое дело — E-mail, это удобно. Но сам Интернет — абсолютно бездушная вещь. Я даже думаю, что, если сравнить пользу от него и вред, еще неизвестно, что перевесит.

— Экий вы Базаров. Уже и по любимой эстраде прошлись, будто долгое пребывание на ней не способствует повышению интеллекта... Не боитесь приобрести стайку врагов в лице коллег?

— Я не имел в виду концерты. Не мое выступление меня отупляет. Просто в целом это достаточно замкнутый профессиональный круг с определенными законами и темами общения, и я в него немножко не вписываюсь. Я туда с другого боку зашел. Не из эстрадно-циркового училища.

— Геннадия Викторовича норовите обидеть?

— Боже избавь. Я просто другой, потому что никогда этому ремеслу не учился. У меня даже многие номера построены не так, как должно быть. Да и человек я не эстрадный, хотя обожаю эстраду. Просто черпаю свои идеи не изнутри ее, как часто происходит, а, например, из научного мира. Потому и не хочу вариться только в эстрадном соку.

— После кандидатской приметесь за докторскую?

— Нет, конечно. Какая докторская? Это уже будет нахальство. Знаю, многие люди, те же политики, становятся докторами наук... Но, думаю, чтобы написать докторскую, надо все-таки жизнь посвятить-то науке. Ради кандидатской бы все бросить и писать, писать...

— На романы ужасов типа «Силы мрака» времени уже не остается?

— Ой, ну это было достаточно наивно, хотя я и храню ту вещицу. Публиковать, наверное, не буду, но, думаю, к писательству еще вернусь. В детстве-то любил сочинять фантастические рассказы. Когда мы жили в военном городке под Улан-Удэ, мне нужно было идти до школы 20 минут. Я выходил из дома, встречал одноклассников и каждый день рассказывал им бесконечную авантюрную историю. На ходу придумывал героя, поступки... Ребята слушали и после уроков с нетерпением ждали продолжения. И поскольку сочинять всякую ерунду я начал раньше, чем кривляться, сейчас сам пишу свои эстрадные номера.

— К слову, о кривлянии. Есть такие люди, которых вы ни при каких обстоятельствах пародировать не будете?

— Никогда не буду изображать политиков, ушедших из жизни. Отношение к ним неоднозначное, да и не я был свидетелем того времени. Еще не стал бы пародировать Аллу Борисовну. Из чувства огромной любви.

— А есть те, кого вы пока не можете изобразить?

— Ну... *(Мхатовская пауза.)* Будем считать, на данный момент таких нет.